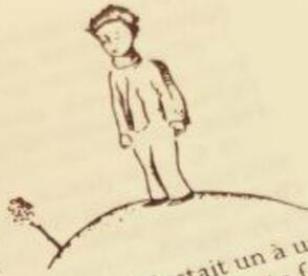

Ольга Муравьёва

J'aime
tu aimes
il aime
elle aime
aimer
nous aimons
vous aimez
ils aiment
elles aiment

me moqua
oulon, de sa soif
ne étoile, une pla
petit prince à con
s. Je le berçai. Je l
es n'est pas en da
ne muselière, à to
une armure pour t
s pas trop quoi dire.
oit. Je ne savais com
joindre... C'est telle
s des larmes!

sa chambre verte.
Elle choisissait avec
soin ses couleurs.
Elle s'habillait lentement, elle ajustait un à un
ses pétales. Elle ne voulait pas sortir toute fri-
pée comme les coquelicots. Elle ne voulait ap-
paraître que dans le plein rayonnement de sa
beauté. Eh! oui. Elle était très coquette! Sa
toilette mystérieuse avait donc duré des jours
et des jours. Et puis voici qu'un matin, juste-
ment à l'heure du lever du soleil, elle s'était
montrée.

Et elle, qui avait travaillé avec tant de pré-
cision, dit en bâillant:
«Ah! je me réveille à peine... Je vous de-
mande pardon... Je suis encore toute décoif-
fée...»

Le petit prince, alors, ne put contenir son
admiration:

«Que vous êtes belle!
— N'est-ce pas, répondit doucement la
fleur. Et je suis née en même temps que le so-
leil...»

Остальное - дым

Ольга Муравьева
Остальное – дым

«Автор»

2023

Муравьева О. А.

Остальное – дым / О. А. Муравьева — «Автор», 2023

Кто-то сравнивает школу со вторым домом, кто-то называет её каторгой, но на самом деле школа всегда была и будет Территорией Любви. Треугольник, в который попали главные герои повести, не помогут решить никакие формулы и теоремы, просто потому, что в этой задаче нет единственного правильного ответа.

© Муравьева О. А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

1. «Моё сердце остановилось»	5
2. «Хотеть касаться»	8
3. Валентинов день	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Ольга Муравьева

Остальное – дым

1. «Моё сердце остановилось»

08:37. Привет, ты чё опоздала? Анна домашку сейчас проверяла у всех. Тебе повезло.

08:38. А я сделала её. А ты?

08:38. С ГДЗ списала. ...Она смотрит, не пиши пока.

08:40. У А. С. классный костюм сегодня. Ей идёт.

08:40. Не люблю розовый цвет, а так да, ничего.

08:41. Он скорее пудровый... Ты вчера написала этому своему, из 10 «А»? Как его? Игорь?

08:42. Ага. Не... не могу. Три раза начинала, но удаляла всё. Я не знаю, что написать.

08:42. Да блин, в смысле, не знаю!.. Просто напиши «привет, как дела?»

08:43. Что я, совсем дура, что ли... Он ответит «привет, нормально». И дальше что?

08:43. Подожди, новая тема, я буду пока с доски писать. И ты пиши, давай!

08:43. Пофиг... всё равно ничего не понимаю. С репетитором разберу, если что.

09:00. Ну, у меня нет репетитора... Анна вообще хорошо объясняет. И не орёт, по крайней мере, никогда.

09:01. Ну, это да... Так что?

09:01. Что?

09:01. Что ему написать? Я не знаю, не знаю, не знаю... Туплю. Он сильно умный.

09:02. Начитанный, да. Не то, что ты... И не то, что Влад твой. Вата в голове.

09:02. Не напоминай, ладно? У меня синяки на ногах ещё не прошли.

09:03. Но вы точно расстались? Или что там у вас? Помада мне у неё нравится.

09:03. Я не знаю. Ничего. Он молчит уже неделю. И хорошо. Она, скорее всего, французская. Я имею в виду, помада.

09:04. Да знаю уж.

09:04. У Игоря родители, кстати, знаешь кто? У них своя клиника. И в меде мать преподает, типа даже профессор.

09:05. Круто вообще.

09:05. Звонок через пять минут. На перемене идём вниз? У них физра вторым уроком, они будут проходить в холле. Ой, у меня просто сердце остановится, когда я его увижу.

09:06. Ты что, мать, такая нервная стала?) Давай. Только я забегу в столовку, булочку куплю. Тебе взять?

09:06. Не...я и так растолстела.

09:07. Чего? Марианна, в каком месте ты растолстела, покажи мне, а? Тебя скоро вместо линейки можно использовать на геометрии...

09.09. Ой, как же я ненавижу, когда она меня спрашивает. Чувствую себя полной дурой...

09.10. Слушать надо было потому что, когда объясняли!

09:10. Звонок! Я бегу вниз!

14 октября

Сегодня у нас нет французского по расписанию, и я думал, что не увижу А. С. Но она пришла вместо исторички (она заболела!), дала задание по учебнику и сидела с нами весь урок, проверяла свои тетрадки.

Задание плёвое, я написал всё за двадцать минут, а потом делал вид, что пишу, а сам рисовал её портрет. Кажется, получилось даже очень похоже. Но конечно, в жизни она красивее. Мне нравится, как она смотрит в окно, когда задумывается, у неё это бывает. И голос. Я слушал бы её постоянно. Она говорит, как будто поёт. И вся группа сидит тихо-тихо, всегда, хотя при старой француженке все постоянно болтали, был какой-то базар. Мне сначала казалось, что вот пришла она, такая вся добрая, весёлая, и что никто не будет её слушать. Но нет... И она всегда так интересно рассказывает: то об истории Франции, то о каких-то художниках... то о кино. Вообще класс.

А ещё, она ко всем обращается только по имени. По фамилии – никогда. Ну, я ни разу не слышал. И когда она хочет меня спросить, всегда говорит: “Igor?”, с ударением на второй слог и с чуть грассирующим «г», и улыбается. У меня сразу как будто сердце останавливается.

Ужасно не хочется выглядеть идиотом перед ней, поэтому я зубрю этот французский, как сумасшедший, хотя он не особо мне и нужен. Мама хочет, чтоб я поступал к ним в мед, на хирурга, и я, собственно, не против. Может быть, когда-нибудь я сделаю А. С. операцию и спасу ей жизнь. И тогда...

Вчера вечером мне в ВК написала какая-то Марианна. Лицо вроде знакомое. Кажется, она учится в параллельном. А может, на год младше. Не уверен. Я заглянул к ней на страницу, но там просто мрак. О чём с ней говорить?

Ладно, пора садиться за уроки. А. С. задала вчера пересказ текста, надо быть на высоте.

Р. S. Одинцову у Тургенева зовут Анна Сергеевна. Вот так совпадение!

Р. P. S. Всего, что было в копилке, как раз хватает на тот букет, что я выбрал. Ура.

* * *

– У тебя что, тоже «окно»? Привет!

– Даже целых два. И кофе попить успею, и контрольные проверить. Супер.

– Ты контрольную уже провела, что ли? У десятых?

– Угу. Кофе здесь хороший, и главное, горячий, как я люблю. Даже латте у них горячий, это удивительно. ...А ты не проводила ещё?

– Мы раздел не закончили, отстаём от вас немного... Что, как вообще тебе дети? Ты уже заценила Селезнёва? Отличник, эрудит, спортсмен, красавчик.

– Игорь, ты имеешь в виду?.. Да он выделяется из общей массы, конечно. Умный парень. Я, пожалуй, всё-таки возьму эклерчик к кофе.

– Ну, Ань, тебе можно и эклерчик, и два эклерчика! На тебе это никак не отразится.

– Да прям... Меня, знаешь, твоя Марианна беспокоит очень...

– Астахова, что ли? О, Господи. Нашла о ком беспокоиться! Нам её надо из девятого выпустить как-нибудь, и пусть валит на всё четыре стороны, в ПТУ, или на курсы маникюра, ...или замуж. Ей, похоже, уже невтерпёж.

– Думаешь? Ну, да. Она выглядит взрослее других девчонок, хоть и ростом меньше всех.

– Ну, мелкая. А худая, капец. Как скелет.

– А мне кажется, она такая красивая...

– Красивая?!

– Да... Помнишь, как Гюго писал про Эсмеральду? «Когда она вошла в комнату, где сидели другие девушки, это было, как если б в помещение, освещённое ровным дневным светом, внесли факел»...

– О-о, Ань... Ну, ты фантазёрка!.. Там же тонна косметики на лице! Так что тебя беспокоит-то? Французский твой она не сдаёт, рисуй «тройку», и до свидания.

– Да нарисовать-то я нарисую... Но... Ты знаешь, не пойму, отчего, но у меня такое чувство, что я должна ей чем-то помочь, как-то защитить. Она такая... беспомощная...

– Да что беспомощная! Хамка ещё та. Если что не по её, сразу зубы показывает. Да и парень у неё – лет на пять старше, если не больше, боксёр – не боксёр, не помню, кто он там, вот, пусть её и защищает.

– А, вот как!.. Не знаю... Странно, но на уроке, когда я её спрашиваю, или подходит её очередь читать, а ей так трудно... я смотрю на неё, и у меня прямо сердце останавливается. И в голове одна мысль: как бы я хотела тебе помочь!

– Ой, не выдумывай, Ань. Не нужна ей ничья помощь. Прогульщица, двоечница и тупица...

– Мне кажется, здесь не тупость, а скорее неразвитость.

– А мне кажется, ты просто видишь то, чего нет.

– Может быть. Тебе лучше знать, они у тебя с пятого класса. И всё же... Знаешь, в каком-то фильме, давно, слышала такую фразу: «Истина это лишь то, на что смотришь с любовью. Остальное – дым».

– Так то – фильм. А это жизнь. Спустись с небес на землю. У тебя телефон звонит, не видишь? Вечно на своем беззвучном...

– ... Да, слушаю! Да. Я не заказывала... а!.. Мне доставка? Я не в школе сейчас. В кофейне, прямо напротив. Можно. Спасибо.

– Что там?

– Доставка цветов... хм...

– Вау! Аня... От кого же это?

– Вот честно, даже не представляю.

2. «Хотеть касаться»

24 декабря

До конца четверти три дня, и потом – эти чёртовы каникулы! Целых две недели я Её не увижу. Мы улетаем с родителями на Камчатку, будем кататься на горных лыжах, и это, конечно, так круто, но мне совсем не хочется никуда лететь. То есть, нет... Хочется. Но как бы это объяснить... Мне постоянно хочется быть там, где Она. Где-то рядом. В школе, когда у нас урок в кабинете, соседнем с Её французским, я прямо чувствую, что Она близко. И я втайне завидую Сержу, что он живёт с Ней в одном районе, и может видеть Её вне школы. Иногда они даже едут в одном автобусе утром... Эх!

Мне почему-то кажется, что Она меня недолюбливает. Не то, чтобы у Ней есть любимчики... Пожалуй, нет. Она ко всем ровно относится... И меня часто хвалит. Как и многих. Она даже двоечников хвалит. Тот же Семён – два слова еле как свяжет – и Она уже улыбается и говорит: «Ну, вот видишь, у тебя получилось, молодец!» Молодец, тоже мне... Как можно быть настолько тупым, не понимаю! Мы же все вместе с первого класса учимся, но он как будто ничего не видел и не слышал все десять лет.

Так вот. Почему у меня такое чувство, что я Ей не нравлюсь? Оно ведь не сразу появилось. Сегодня она раздала нам тетради, и я смотрю – мою работу она не проверила. Я подошёл после урока, – дождался, пока все свалят из кабинета, – и спросил. А она говорит: «Ох, наверное, я пропустила твою тетрадь... Можешь оставить, я проверю» А сама смотрит так рассеянно, как будто мимо меня, и видно, что о чём-то совсем другом думает. Лицо такое взволнованное и печальное. Я говорю: «Если я оставлю, домашку мне на листке сделать?» Она так взглянула, помолчала, как будто не сразу поняла, о чём я спрашиваю. «Знаешь, давай, я потом сразу две работы проверю» – говорит, а сама поправляет свои бумаги, карандаши на столе, и видно, что хочет, чтоб я поскорее ушёл. «Извини, мне пора бежать на педсовет», – говорит. И уже не смотрит совсем, как будто меня и нет здесь. Так обидно стало. Захотелось эту тетрадь разорвать в клочья и выкинуть! Но я когда вышел, досчитал медленно до десяти, как отец учил, подышал глубоко и пошёл на физру.

Мелкая эта, Марианна, снова крутилась около спортзала. Как идём на физру, вечно она тут как тут. Я сказал, что мне некогда разговаривать. Конечно, не надо было так грубить, но уже бесит, если честно. Сержу она нравится, но, само собой разумеется, на него она – ноль внимания. В прошлую субботу она приходила к нам в зал, с подружкой, смотрели тренировку. А потом говорят: «Пойдёмте в бургерную вместе». Не очень-то мне хотелось идти, но Серж прямо упрашивал меня, и я согласился, исключительно ради него. Только время потратил зря. Разговоры ни о чём, полтора часа. Потом они пошли ещё на Центральную Площадь смотреть ёлку, а я поехал домой.

Если бы можно было А. С. пригласить в кафе!.. Даже если я наберусь смелости и пригласу, она, конечно же, не пойдёт. Я никак не могу придумать, что подарить Ей на Новый год. Что она любит? Чего ей хочется? Мне кажется, что вообще никакой подарок Её не достоин. Кажется, что должно быть что-то такое прямо совсем необычное... Но что? А может быть, вообще ничего не буду дарить! Раз она так относится... как к пустому месту.

Она мне снилась недавно. Вообще я снов почти совсем не вижу. Или, может быть, вижу, но никогда не помню, что там мне снилось. А тут вот запомнил. Потому что проснулся – и такой: «Чёрт! Это был сон!» Снилось, что я сижу один в классе, и пишу что-то, и тут Она заходит... а я Её и не вижу, только слышу шаги и слышу, как пахнет её духами, – да, прямо во сне вот этот запах, я его узнал... И Она подходит ко мне сзади, останавливается и кладёт руку мне на плечо. Потом наклоняется, смотрит с мою тетрадь, и её волосы касаются моего лица. Никогда, ни разу ещё она не дотрагивалась до меня, даже случайно. А во сне я прямо чувствовал – Её ладонь на плече, и волосы – такие мягкие – по моей щеке... и это было так... Это не передать.

* * *

– Ань, ну ты даёшь! Ты что мне всю картину портишь, а?

– Свет, ну, извини... Я не нарочно.

– Не нарочно... Как же, поверила я тебе! Мы, значит, тут все дружным хором поём, что Астахова неуспевающая, и что экзамены она не сдаст, и что в десятом классе ей делать нечего, а ты берёшь и говоришь, что у тебя к ней претензий нет.

– Ну, Светик, у меня на самом деле нет к ней претензий, зачем я буду выдумывать что-то специально?... Мы чай на двоих закажем, чайничек?

– Да, давай... Так она ж половину уроков прогуливает! Ты что, часто её видишь на своём французском?

– Редко вижу, к сожалению... Какой будем: мята-малина, имбирь-лимон, шиповник-яблоко? ...Мне бы очень хотелось видеть её чаще. И кстати, об этом я сказала.

– Ну, сказала, не спорю. Давай, наверное, мята-малина... Но всё равно... Что, когда она появляется, то прямо работает на уроке?

– Она делает всё, что в её силах... Насколько её способности позволяют. ...Нам, пожалуйста, чай мята-малина, две чайные пары... И пиццу «Прима-вера», среднюю.

– И что же, скажи, пожалуйста, она делает? Мне вот просто интересно.

– Во-первых, у неё всегда есть учебник и тетрадь. Ни разу она не приходила без ничего, как, кстати, некоторые товарищи, сама знаешь, кто. Во-вторых, она делает домашние задания...

– Старательно списывает с ГДЗ, разумеется!

– Да, я знаю. И тем не менее. А когда я задаю что-то не по учебнику, она тоже делает, выкручивается, как может. И на уроке она, в принципе, не бездельничает. Конечно, я её почти не спрашиваю, но я вижу, что она следит за процессом...

– Не знаю, мне кажется, она всё время следит только за собственным отражением в зеркале, не изменилось ли что за пять минут! Она и на педсовете сегодня только и делала, что смотрела на себя в экран своего телефона.

– Да, я заметила...

– Мы ей все в один голос талдычим о том, что она экзамены завалит и останется на второй год, а она сидит, морда – наковальной, даже выражение не поменяла! Вчера Семёна Ивлева из 10 «А» песочили на педсовете, так он – парень! – не выдержал напора и расплакался! А эта – как истукан с острова Пасхи! Хоть бы бровью повела! Я даже не понимаю, какие эмоции у меня эта её реакция вызывает – раздражение, испуг или недоумение?

– У меня – восхищение...

– А ну-ка, объясни мне, что именно у тебя вызывает восхищение? То, что она не хочет понять и принять, что останется на второй год? Или не *может* понять, в силу своей тупости? Что тебя восхищает?

– Её выдержка, стойкость. Такая маленькая и хрупкая, и такая сильная...

– Ты же говорила, что она беспомощная. А теперь говоришь, что сильная. Ты сама себе противоречишь.

– Не думаю, что это противоречие... У неё такой стержень внутри, стальной. И в то же время, она очень уязвима...

– Ой, Аня!.. Ты просто помешалась на этой Марианне. ...Господи, как она меня бесит. Эти ногти, эти стразы в волосах! Королева, тоже мне! Вышла из кабинета директора, как ни в чём не бывало, и снова своё зеркальце достала и смотрится, всё не налюбуется никак!

– Она смотрится, потому что не уверена в себе. Мне кажется, она сама не понимает, насколько она красива... Налить тебе чаю?

– Да, давай. О, здесь грибы в пицце... Я же их не ем.

– Можешь все мне вилкой скинуть, я съем.

– На, держи... Я вот не вижу никакой особой красоты. Но у меня и нет твоего эстетического чувства, я должна это признать.

– Знаешь, Свет, скорее всего, дело здесь не в эстетическом чувстве, а в моём особом отношении... Вот чем-то зацепила она меня, и всё! Причём, с самого первого дня, с первого взгляда. Я и правда, наверное, помешалась... Интересно, она это чувствует как-то? Я стараюсь ничем себя не выдать, конечно...

– Ну да, ну да! Особенно сегодня ты ничем себя не выдала! Пошла против всех и встала на её защиту.

– Я всего лишь сказала, что у меня нет замечаний. Кроме посещаемости. И всё.

– Ладно, ладно... Сказала, и сказала. Ешь, стынет быстро.

– Я могу отдать тебе все маслины, если хочешь... Она мне, кстати, приснилась на днях...

– О-о-о, понесло-о-ось... И что тебе снилось, если не секрет?

– Снилось, что мы сидим вместе где-то, вроде как на берегу какого-то озера, или пруда... не знаю, что там было... И я... расчесываю ей волосы. Прямо ощущаю пальцами, какие они мягкие, гладкие, как шёлк...

– Нда-а-а, вот тут-то старина Фрейд и сказал бы тебе, что...

– Я прекрасно знаю, что сказал бы мне старина Фрейд. Но мне больше по душе слова Станиславского...

– Это того, который кричал актёрам «не верю, не верю»?

– Угу. Но только не эти слова. Его как-то попросили описать глаголом, что значит любить. И предлагали даже варианты... Я не очень помню, какие... Дарить подарки, петь от счастья, пожирать глазами, ещё что-то... И Станиславский ответил: «Нет. Главное – хотеть касаться».

– Хм... Пожалуй, в этом что-то есть...

– Мне кажется, это очень верно. Попросим счёт?

– Да. Ты сейчас сразу домой?

– М-м-м, наверное, ещё пройду по магазинам, посмотрю подарки...

– Оу, я тоже ничего ещё не купила никому... С этой школой ничего не успеваю, тем более, конец четверти...

– Ну, время ещё есть. Пойдем вместе. Никогда не знаю, что кому дарить, хочется, чтоб было что-то особенное... Тем более, что Новый год.

* * *

21:11. Привет! Как ты там? Что нового? Что на педсовете было?

21:12. Привет, Вик) Да нормально. Ничего особенного. Всё, как обычно.

Что они могут придумать нового...

21:13. Сильно ругали?

21:15. Ну, так... Я особо и не слушала. Я всё это слышала уже сто раз. Я типа ничего не делаю, вся погрязла в двойках, экзамены не сдам, и всё в таком духе.

21:17. Ну, понятно. А у тебя по каким-то предметам неаттестация грозит?

21:18. Кажется, по алгебре и геометрии. Ну и физика с химией, как обычно. Химичка орала громче всех, что я ни на одном уроке у неё не была.

21:25. ...Извини, мама погнала горло полоскать. Каждые два часа полоскать надо, замучилась уже((Что, прям все учителя были? Капец, я не представляю, как я вот так перед всеми одна бы стояла. Как на суде. И все против тебя!.. Слушай, а А. С. что сказала?

21:26. Анна сказала, что у неё никаких замечаний нет.

21:27. Вау! Серьёзно?! И даже не ругалась, что ты много уроков пропустила?

21:30. Неа. Я кстати, в прошлую среду, когда сваливала с урока, наткнулась на неё на лестнице! Ну и чё, деваться уже некуда... Я говорю, извините, мол, мне сегодня очень нужно уйти. И она так посмотрела мне прямо в глаза и просто молча кивнула. И всё! Прикинь!

21:32. Ничего себе! И даже не спросила, куда и зачем?

21:33. Неа. Светлана бы целый допрос устроила, как и остальные... Достали уже. У меня как будто других дел нет, только на их дурацких уроках сидеть.

21:35. Ой... а я уже соскучилась по школе. Устала уже болеть)) Таблетки эти, полоскания, промывания... Температура вчера только спала, наконец. Но до Нового года точно ещё не выпустят. Это всё ваше мороженое в прошлую субботу! Кстати, чё там твой Игорь?

21:38. Да ничего(

21:40. (((((Не общаетесь?

21:41. Ну, так. Иногда остановится поговорить на перемене. Но всё ему некогда. Деловой, можно подумать. Вчера вообще разговаривать не стал. Злой был какой-то... А мне тут недавно приснилось, что мы с ним стоим в раздевалке, одни, света нет, темно, и мы целуемся...прямо взасос. И мне так было... я не могу даже описать... Вот с Владом, наяву, никогда таких чувств не было, даже близко. А тут, во сне...

21:43. М-м-м... Представляю.

21:44. Знаешь, он даже когда вот только слегка плечом меня задевает в коридоре, я вся прямо дрожу... У тебя бывало такое?

21:45. Нууу...я не помню) Марианна, слушай... Я не хотела тебе говорить сначала. А потом подумала, наверное, лучше, чтоб ты знала...

21:46. Что?

21:46. Блин... Я даже не знаю, может, и правда не стоило говорить...

21:46. Ну, теперь уж говори!

21:47. Короче, Игорь по ходу влюблён в А. С. ...

21:48. ...Откуда ты знаешь?

21:48. Мне Серж сказал... Он у Игоря тетрадь по истории брал, конспект урока списать, а там на последней странице – её портрет.

21:50. Зашибись. То есть, сначала он рылся в его тетради, а потом ещё и раззвонил всем, что он там увидел. Друг, называется!(

21:51. Нууу, он же не всем сказал, только мне.

21:51. Ты так уверена?

21:52. Не знаю... Ты расстроилась, да?!

21:55. Я просто не верю в это.

21:56. А я вот верю. Была бы я парнем, я сама бы влюбилась. Она просто супер.

21:58. Ну и что... Сколько ей лет? Она замужем?

22:01. Не в курсе даже. Но при чём тут это? Видела, у президента Франции жена? Она его бывшая училка по языку и литературе. Он в школе ещё влюбился. И она совсем прям старая. И некрасивая. А А. С. красивая. Мне бы её внешность, я бы в фотомодели пошла, а не в учителя.

22:04. Понятно.

22:05. Что? Ты обиделась, что ли? Так и знала, что не надо было тебе говорить((...

22:07. Да ничего страшного. Переживу. Всё равно я его добыю. Ты же знаешь, я всегда получаю то, что хочу

22:08. Знаю) Ты не злишься на меня?

22:11. Нет. Выздоровливай. Спокойной ночи.

3. Валентинов день

– Ого! Как здорово вы кабинет украсили! Как же красиво! А я вот вообще не умею такое делать... Несмотря на всё мое «эстетическое чувство», как ты говоришь...

– Ну, Ань, понимать красоту – это одно, а творить её руками – совсем другое. Мне вот нравится именно возиться, вырезать вот это всё, раскрашивать, развешивать... А твоё дело – зайти и заценить. Правда, нравится?

– Очень! Такая романтическая атмосфера...

– Мы с ребятами вчера после уроков часа три, наверное, возились...

– Ну, это стоит того!..

– Как твой день? Много «валентинок» получила от влюблённых учеников?

– Ну, от пятиклашек целая куча... Так трогательно. Особенно то, что они все самодельные и от руки подписаны, по-французски, коряво, с ошибками... просто чудо!

– Да, мне тоже малышня надарила сердечек... Ань, ты куда после уроков? Сразу домой?

– Да куда там домой! У меня же сегодня ещё надомники. Кофе поплю в кофейне и пойду учить...

– А почему ты говоришь «надомники»? У тебя ж один Тимофей только...

– А сейчас Игорь же ещё, Селезнёв...

– Аааа... Точно. Покатался на горных лыжах парень... Ему гипс ещё не сняли?

– На прошлой неделе ещё в гипсе был, как сейчас, не знаю...

– Бедняга... И День Святого Валентина пропустил... Ему бы тут целый ворох любовных признаний доставили бы, от девочек с пятого класса по одиннадцатый. Моя Астахова вон тоже сохнет по нему.

– Марианна? Правда?

– Ну да. Ты не знала, что ли? Ань, ты же очень ею интересуешься, как ты могла не заметить?

– Интересуюсь, да... Но я ж не слежу... Хотя, да, я как-то видела, как они стояли разговаривали на перемене. Он – такой высокий, а она – такая крошечная... Великан и Дюймовочка...

– О! Легка на помине! Богатая будешь, Астахова!

– Здравствуйте.

– Что ты хотела? Забыла что-то? Кстати, что за «энка» по химии опять? Ты почему снова прогуляла?

– Я была на химии. Просто опоздала, и, наверно, она уже «энку» поставила, а убрать забыла.

– А ты бы поменьше красоту наводила, чтоб не опаздывать! И не «она», а Алевтина Генриховна.

– Хорошо. Мне учебник по биологии из шкафчика надо забрать, на завтра задание сделать...

– Да что ты говоришь? Ты будешь делать задание? Ну, где-то волк в лесу сдох...

– Почему?

– Ну, это так говорят... Всё, забрала? Шагай.

– До свидания.

– До свидания, Марианна.

– Ань, ты видела, да? Губы эти коричневые... И сердечки в волосах, прости Господи...

– Тёмно-медные оттенки помады сейчас в тренде...

– Ну, тебе лучше знать.

– И волосы у неё потрясающие, конечно...

– Соглашусь. И как только терпения хватает с ними возиться!.. Их же расчёсывать только полчаса нужно... Ей бы это терпение и усердие к учёбе применить...

– Светик, ну отстань уже от ребёнка. Видишь, ребёнок пришёл за учебником, будет делать задание по биологии. Она старается, как может.

– А тебе лишь бы защищать! И знаешь, она давно уже не «ребёнок», если уж на то пошло. Эти девочки шестнадцатилетние поопытнее нас с тобой... в личном плане, я имею в виду. У них там уже и список «бывших», и...

– Да знаю я. Ну, я и воспринимаю их как совсем уже взрослых людей. Такие серьёзные и степенные. И как будто даже подуставшие от жизни... Но знаешь, я как-то на днях поднималась на свой третий этаж, а твоих отпустили, видимо, чуть раньше звонка, и они мчались вниз по лестнице, с гиканьем, уханьем, кто – прыгал через три ступеньки, а кто – съезжал по перилам... И Марианна тоже неслась вместе со всеми, растрёпанная, пиджак нараспашку, вся покраснелась... Чуть не врезалась с разбегу в меня. И я увидела тогда, какой она на самом деле ещё ребёнок...

– Ой, Аня! А ты что, забыла, как буквально месяц назад мы с тобой убежали от мужиков за гаражами? Ну, когда возвращались из ресторана по темноте, и заблудились. Помнишь?

– Ха-ха-ха... ну, конечно, как такое забыть!

– Две тётки тридцать плюс... Ломанулись, взявшись за руки!.. Каблуки-не каблуки, камни какие-то под ногами, темень, хоть глаз выколи, и мы бежим и ржём с тобой... Задыхаемся и ржём... Ну, капец... Взрослые, называется.

– Да... Мы меняемся только внешне... В душе мы всё те же девчонки. Мне порой даже как-то жутковато становится от осознания этого...

– Вот именно... Иногда кажется, будто и не было всех этих лет... Ладно, иди уже, учи своих надомников. Раньше сядешь, раньше выйдешь, как говорится.

– Да уж раньше темноты выйти не получится всё равно... Как бы снова не пришлось от кого-нибудь убежать в тёмном переулке.

14 февраля

Она только что ушла. Мне до сих пор не верится, что Она может вот так просто сидеть в моей комнате. Рядом со мной. Говорят ведь, что «не было бы счастья, да несчастье помогло». Вот уж правда. Когда там, на горном склоне я упал, и непонятно было, что громче хрустнуло – лыжа, или моя кость, и так больно было, жутко... тогда первая же мысль была: чёрт, в баскетбол теперь не смогу играть, пропущу все игры в феврале... А вторая: в школу не буду ходить, и Её теперь больше месяца не увижу. Но мама сразу пошла к завучу и настояла на домашнем обучении, чтоб я не отставал по учёбе. Сначала мне ужасно страшно было. В самый первый раз, когда я её ждал, мне казалось, что я умру. Смотрел на часы, как ползёт минутная стрелка, и дышать было трудно, и казалось, что в животе совсем пусто, а сердце бьётся прямо где-то в горле. Перед этим долго проветривал комнату, побрызгался одеколоном, а потом снова проветривал, потому что показалось, что переборщил с этим одеколоном... Когда домофон зазвонил, мне показалось, что я сейчас в обморок хлопнусь. Но вот она зашла, сразу заговорила со мной, и вот эта её улыбка, и голос, и этот знакомый запах духов, когда она сняла шубку... Мне сразу стало спокойно и совсем почти не страшно. Спросила, где ванная, чтобы вымыть руки. А потом, когда уже села в кресло (я из отцовского кабинета его прикатил, специально для Неё), ещё рылась в сумочке, искала свой крем для рук. Она и в школе часто мажет руки кремом, на перемене. Заметила, что я смотрю, и говорит: «Извини, сохнут ужасно». Я говорю: «Да ничего, пожалуйста». И потом мы сначала просто разговаривали минут десять, она расспрашивала, а я отвечал. Про каникулы, про поездку, про Камчатку. Она не была там ни разу, но мечтает

поехать. Про перелом она и не спросила. И мы стали заниматься французским. Так она любит свой французский... когда что-то объясняет, вся прямо светится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.